

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МАСЛЕННИКОВ против РОССИИ»

Жалоба № 42301/11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

8 декабря 2020 года

Данное постановление является окончательным, но может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАСЛЕННИКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

По делу «Масленников против России».

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Дариан Павли, *председатель*,
Дмитрий Дедов,
Пеэтер Роосма, *судьи*,

и Ольга Чернышова, *заместитель секретаря секции*

приняв во внимание:

Жалобу № 42301/11 против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином России Сергеем Борисовичем Масленниковым (заявитель) 25 июня 2011 года;

решение об уведомлении Властей Российской Федерации (далее - Власти);

замечания сторон;

Рассмотрев дело за закрытыми дверями 17 ноября 2020 года, вынес следующее постановление, вступившее в силу в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается отсутствия публичного слушания ввиду классификации некоторых документальных доказательств в качестве "секретных".

ФАКТЫ

2. Заявитель родился в 1968 году и проживает в Барнауле. Интересы заявителя представлял господин Давыдов, адвокат, практикующий в Барнауле.

3. Интересы Властей первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту - М. Гальперин.

4. Обстоятельства дела, в том виде, в каком они представлены сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

5. Заявитель занимал должность начальника Управления внутренних дел г. Барнаула (далее - Управление).

6. 10 ноября 2009 года начальник Главного управления внутренних дел Алтайской области распорядился провести проверку бухгалтерских документов Управления, в частности документов, содержащих информацию о расходах Управления на полицейскую деятельность и расследования, договоров и других документов в соответствии с распоряжениями Министерства внутренних дел Российской Федерации. Было установлено, что заявитель санкционировал заключение договоров с некоторыми полицейскими осведомителями и последующие выплаты им в нарушение закона.

7. 5 августа 2010 года заявитель был уволен со своей должности за неоднократные дисциплинарные нарушения. Он обжаловал это решение в суде.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАСЛЕННИКОВ против РОССИИ»

8. 24 августа 2010 года судья Алтайского областного суда постановил, что увольнение заявителя связано со следственной деятельностью и что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом должно быть проведено предварительное слушание.

9. 12 ноября 2010 года Алтайский областной суд отклонил иск заявителя в закрытом заседании.

10. 4 февраля 2011 года Верховный Суд Российской Федерации провел закрытое слушание в присутствии заявителя и противоположной стороны и оставил решение апелляционной инстанции от 12 ноября 2010 года без изменений.

11. 27 июля 2011 года судьей Верховного Суда было отказано в передаче ходатайства заявителя о пересмотре дела в порядке надзора в Президиум Верховного Суда.

ПРИМЕНИМАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

12. Статья 123 Конституции Российской Федерации гласит, что Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

13. Статья 10 Гражданского процессуального кодекса предусматривает, что разбирательство в закрытых судебных заседаниях возможно в случаях, касающихся государственной тайны или тайны усыновления, а также в других случаях, предусмотренных федеральным законодательством. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях также допускается по просьбе стороны, участвующей в деле, которая заявляет о конфиденциальности коммерческих и других сведений, охраняемых законом, частной жизнью и другими обстоятельствами; публичное обсуждение, которое может воспрепятствовать надлежащему отправлению правосудия или повлечь за собой нарушение тайны или нарушение законных интересов и прав отдельных лиц. Решение о проведении разбирательства полностью или частично в закрытых судебных заседаниях должно быть мотивированным.

14. Статья 5 Закона о государственной тайне (Закон 5485-1 от 21 июля 1993 года) предусматривает следующее:

Государственную тайну составляют следующие сведения:

1. сведения в военной области ...
2. сведения в области экономики, науки и техники ...
3. сведения в области внешней политики и экономики ...
4. сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты:
о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности и деятельности по противодействию терроризму, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения...
о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность..."

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

15. В соответствии со статьей 6 Конвенции заявитель жаловался на то, что разбирательство по его апелляционной жалобе, состоявшееся 4 февраля 2011 г., проходило в закрытом порядке. Соответствующая часть статьи 6 гласит:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... слушание ... [а] ... судом ... Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.»

А. Приемлемость жалобы

16. Власти утверждали, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал жалобу в суд надзорной инстанции по поводу слушания дела в закрытом заседании.

17. Заявитель заявил, что он не имел каких-либо эффективных средств правовой защиты, которые он должен был исчерпать в своем деле.

18. Суд вновь заявляет, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты, упомянутое в пункте 1 статьи 35 Конвенции, обязывает тех, кто пытается инициировать дело против государства, сначала использовать средства правовой защиты, предусмотренные национальной правовой системой. Таким образом, государствам предоставляется возможность рассматривать вопросы в рамках своих собственных правовых систем, прежде чем от них потребуют ответа за свои действия в международном органе. Для соблюдения этого правила заявителям следует, как правило, использовать имеющиеся и достаточные средства правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений (см. *Селмуни против Франции* [БП], жалоба № 25803/94, 1974, ЕСПЧ 1999-V, и *Кочеров и Сергеева против России*, жалоба № 16899/13, п. 65 от 29 марта 2016 года).

19. В случае с Россией Суд постановил, что в соответствии с действовавшими в то время законодательными рамками от заявителей не требовалось представлять свои дела для повторного рассмотрения вышестоящими судами в порядке надзорного производства, которое представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты от различных нарушений (см. *Денисова против России* (декабрь), жалоба № 33408/03 от 6 мая 2004 года и *Мартынец против России* (декабрь), жалоба № 29612/09 от 5 ноября 2009 года). В данном случае нет никаких оснований для отхода от этого подхода.

20. Соответственно, Суд отклоняет возражение Властей в отношении предполагаемого неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

21. Суд отмечает, что эта жалоба не является ни явно необоснованной, ни неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

22. Истец заявил, что национальный суд не вынес решения о проведении слушания в закрытом заседании в нарушение Гражданско-процессуального кодекса, в котором содержится требование о принятии обоснованного решения в случае, если судья решит провести заседание в закрытом режиме. Не было никакой необходимости проводить закрытые слушания, поскольку имелись другие возможности для защиты "секретной" информации. Предположительно секретная информация касалась финансовых данных о полицейских осведомителях, имена которых не были раскрыты в ходе слушания.

23. Власти сообщили, что суд рассмотрел секретную информацию в ходе разбирательства по смыслу Закона о государственной тайне. Поэтому решение о проведении закрытого заседания было оправданным и основывалось на законе. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом суд обязан проводить слушания при закрытых дверях, когда речь идет о государственной тайне, и в этой связи нет необходимости выносить отдельное решение. В таких случаях слушания автоматически являются закрытыми для общественности.

24. Суд отмечает, что одним из основополагающих принципов, закрепленных в п. 1 статьи 6, является то, что судебные слушания должны быть открытыми. Этот публичный характер защищает стороны в судебном процессе от отправления правосудия без общественного контроля; он также является одним из средств поддержания доверия населения к судам. Обеспечивая прозрачность отправления правосудия, гласность способствует достижению цели п. 1 статьи 6, а именно справедливого судебного разбирательства, гарантией которого является один из принципов любого демократического общества (см. *Храброва против России*, № 18498/04, пп. 48-49 от 2 октября 2012 года, с дополнительными ссылками).

25. В соответствии со статьей п. 1 ст. 6 судам не запрещается принимать решения об отступлении от этого принципа с учетом особенностей рассматриваемого ими дела: в соответствии с фактической формулировкой этого положения, «... по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части, когда это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия» проведение разбирательства, полностью или частично, в закрытом заседании должно строго определяться обстоятельствами дела (там же; см. *Чаушев и другие против России*, №№ 37037/03 и 2 других п. 23 от 25 октября 2016 г.).

26. В данном случае апелляционный суд провел слушание в закрытом заседании без принятия какого-либо обоснованного решения по этому вопросу, хотя он был обязан сделать это в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом (см. пункт 13 выше). Единственная причина, по которой разбирательство было закрытым для общественности, может быть выведена из решения от 24 августа 2010 года, касающегося предварительного слушания в суде первой инстанции (см. пункт 8 выше) в котором суд сослался на тот факт, что дело истца касалось следственной деятельности, и на замечания сторон, касающиеся "секретных" документов, касающихся оплаты услуг полицейских осведомителей и расходов на проведение расследования в Барнауле (см. пункты 22 и 23 выше).

27. С учетом характера рассматриваемых документов можно в принципе сказать, что власти были законно заинтересованы в сохранении их конфиденциальности. В данном случае отсутствуют доказательства того, что

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАСЛЕННИКОВ против РОССИИ»

классификация соответствующих документов была произведена произвольным или ненадлежащим образом или с какой-либо иной целью, помимо преследуемого законного интереса (см. *Вельке и Бялек против Польши*, жалоба № 15924/05, п. 63 от 1 марта 2011 г., и *Николова и Вандова против Болгарии*, жалоба № 20688/04, п. 73 от 17 декабря 2013 г.).

28. Однако Суд не согласен с утверждением властей о том, что простое наличие засекреченной информации в материалах дела автоматически подразумевает необходимость проведения закрытого судебного разбирательства для общественности без учета соображений национальной безопасности. Для государства, возможно, важно сохранять свою тайну, но гораздо важнее обеспечить правосудие всеми требуемыми гарантиями, одной из которых является публичность. Прежде чем отстранить общественность от участия в слушаниях, суды должны сделать конкретные выводы о том, что закрытие необходимо для защиты императивных государственных интересов, и ограничить тайну в той мере, в какой это необходимо для сохранения таких интересов (см. аналогичные рассуждения в контексте уголовного процесса по делу *Белашев против России*, жалоба № 28617/03, п. 83 от 4 декабря 2008 г., и по делу *Пичугин против России*, жалоба № 38623/03, п. 187 от 23 октября 2012 г.).

29. Нет никаких доказательств того, что в данном случае было соблюдено одно из двух условий. В отсутствие обоснованного решения о проведении закрытого разбирательства для публики национальный суд не имел возможности подробно изложить причины проведения закрытого заседания. Он не указал, какие документы в материалах дела считаются содержащими государственную тайну или каким образом они связаны с существом и характером дела заявителя. Не было принято никаких мер для того, чтобы компенсировать пагубные последствия, которые проведение закрытого судебного заседания должно было иметь для общественного доверия к надлежащему отправлению правосудия в интересах защиты интересов государства в сохранении его тайны. Власти не утверждали - и в представленных сторонами документах нет никаких указаний на обратное, - что суд не имел возможность провести открытое заседание, при условии возможности освобождения зала суда, когда судья должен был зачитать засекреченные документы.

30. Поэтому национальный суд не смог установить надлежащий баланс между правом истца на публичное слушание, с одной стороны, и другими важными интересами, о которых идет речь, с другой стороны.

31. С учетом вышеизложенных соображений Суд считает, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции из-за отсутствия публичного слушания в ходе данного разбирательства.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

32. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

33. Заявитель требовал 10 000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда.

34. Власти считали, что требуемая сумма является чрезмерной и необоснованной.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МАСЛЕННИКОВ против РОССИИ»

35. Суд считает, что заявителю был причинен моральный вред в результате его отстранения от участия в разбирательстве, в котором он являлся стороной. Вынося свою оценку на основе справедливости, Суд присуждает истцу 1 950 евро в отношении морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу приемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции;
3. *Постановил*:
 - а) что в течение трех месяцев Государство-ответчик обязано выплатить заявителю 1 950 евро (одна тысяча девятьсот пятьдесят евро), а также любую сумму налога, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального ущерба; в пересчете на национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
 - б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока до момента фактической выплаты на эти суммы будут начисляться простые проценты, равные предельной учетной ставке Европейского центрального банка, действующей на данный период, плюс три процентных пункта;
4. *Отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменном виде 8 декабря 2020 года, в соответствии с п. 2 и п. 3 ст. 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
Заместитель секретаря
секции

Дариан Павли
Председатель